
№ 3 (87) 2015 год

ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Международный
научно-практический журнал

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-42557
от 1 ноября 2010 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ № ФС77-42557
of November, 1, 2010.

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

**Учредитель:
Финансовый университет**

**Founder:
Financial University**

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере *экономики, финансов и права*

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of *Economics, Finance and Law*

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission

Журнал включен в систему
Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science
Citation Index

Журнал распространяется
только по подписке.
Подписной индекс 82140
в объединенном каталоге
«Пресса России»

The journal is distributed only
by subscription
Subscription index 82140
in the consolidated catalogue
«The Press of Russia»

№ 3 (87) 2015

BULLETIN of the FINANCIAL UNIVERSITY

International
Scientific and Practical Journal

Рукописи представляются
в редакцию в электронном виде
(на диске или по электронной почте:
fin.jurnaly@yandex.ru).

Минимальный объем статьи –
10 тыс. знаков, включая пробелы
и сноски; оптимальный – 40 тыс. знаков.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование,
научное и стилистическое редактирование)
всех материалов, публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации
см.: **<http://www.fa.ru>**.

Мнение редакции и членов редколлегии
может не совпадать с точкой зрения авторов
публикаций.

Письменное согласие редакции при
перепечатке, а также ссылки при цитировании
на журнал «Вестник Финансового
университета» обязательны.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В. АДАМОВ, ректор Хозяйственной академии
им. Д. А. Ценова (Болгария);
Р. БЕК, профессор Нью-Йоркской школы права,
доктор права (США);
Д. ВЕБЕР, директор Амстердамского центра налогового
права Университета Амстердама, доктор права, профессор
(Нидерланды);
В. ЖИЛЬ, профессор Университета Париж 1 Пантеон-
Сорбонна (Франция);
Д. ЛАФОРДЖИА, ректор Университета Саленто (Италия);
А. МАЗАРАКИ, ректор Киевского национального
торгово-экономического университета (Украина);
А. МУЛИНО, профессор финансовой экономики
и заместитель декана бизнес-школы Университета
Борнмута (Великобритания);
Н. ОРДУЭЙ, профессор Гавайского университета (США);
Я. ОСТАШЕВСКИ, декан факультета управления и
финансов Варшавской школы экономики (Польша);
Г. ФЛУГ, декан экономического факультета Венского
университета (Австрия);
В. САПАТЕРО, ректор Университета Алькала (Испания);
К. ТИТЬЕ, декан факультета экономики, бизнеса и права
Университета имени Мартина Лютера Галле-Виттенберг,
доктор наук, профессор (Германия);
Т. ХАЙМЕР, управляющий декан Франкфуртской школы
финансов и менеджмента (Германия);
С. ХАН, руководитель департамента экономики
Блумсбергского университета (США);
ЧАН ВЭЙ, президент Ляонинского университета (Китай)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М. А. ЭСКИНДАРОВ – председатель совета,
ректор Финансового университета;
А. У. АЛЬБЕКОВ, ректор Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ);
Р. Е. АРТЮХИН, руководитель Федерального казначейства
(Казначейства России), заведующий кафедрой
«Финансовое право» Финансового университета;
Т. Д. ВАЛОВАЯ, член Коллегии (министр) по основным
направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской
экономической комиссии;
О. В. ГОЛОСОВ, главный ученый секретарь Финансового
университета;
В. А. ДМИТРИЕВ, председатель госкорпорации «Банк
развития и внешнеэкономической деятельности
(Внешэкономбанк»);
А. В. ДРОЗДОВ, руководитель Пенсионного фонда
Российской Федерации;
А. Ю. ЖДАНОВ, член Правления, заместитель
председателя Правления ОАО «Россельхозбанк»;
Г. Б. КЛЕЙНЕР, член-корреспондент Российской академии
наук, заместитель директора ЦЭМИ РАН;
А. А. ЛИБЕТ, член Общественной палаты Российской
Федерации;
М. В. ФЕДОРОВ, ректор Уральского государственного
экономического университета (УрГЭУ-СИНХ);
А. Г. ХЛОПОНИН, заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации - полномочный
представитель Президента Российской Федерации
в Северо-Кавказском федеральном округе

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Д. Е. СОРОКИН – главный редактор, член-корреспондент
РАН, профессор, проректор по научной работе;
М. А. ФЕДОТОВА – заместитель главного редактора,
Заслуженный экономист Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор;
И. Я. ЛУКАСЕВИЧ – заместитель главного редактора,
доктор экономических наук, профессор;
В. И. АВДИЙСКИЙ, доктор юридических наук, профессор;
М. А. АБРАМОВА, кандидат экономических наук, профессор;
Н. Ф. АЛТУХОВА, кандидат экономических наук, доцент;
В. И. БАРИЛЕНКО, доктор экономических наук, профессор;
Л. И. ГОНЧАРЕНКО, доктор экономических наук, профессор;
В. Б. ГИСИН, кандидат физико-математических наук,
профессор;
Л. Н. КРАСАВИНА, доктор экономических наук, профессор;
О. И. ЛАВРУШИН, доктор экономических наук, профессор;
Е. В. МАРКИНА, кандидат экономических наук, профессор;
М. В. МЕЛЬНИЧУК, доктор экономических наук, профессор;
Р. М. НУРЕЕВ, доктор экономических наук, профессор;
Л. А. ОРЛАНЮК-МАЛИЦКАЯ, доктор экономических наук,
профессор;
Т. П. РОЗАНОВА, доктор экономических наук, профессор;
Б. Б. РУБЦОВ, доктор экономических наук, профессор;
В. Н. САЛИН, кандидат экономических наук, профессор;
А. А. ФАТЬЯНОВ, доктор юридических наук, профессор;
И. З. ЯРЫГИНА, доктор экономических наук, профессор

Manuscripts are to be submitted
to the editorial office in electronic form
(on CD or via E-mail:
fin.jurnaly@yandex.ru)

Minimal size of the manuscript:
10 ths characters, including spaces
and footnotes; optimal – 40 ths characters.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing)
of all the materials to be published in the
journal

More information on publishing terms
is at: **<http://www.fa.ru>**

Opinions of editorial staff and editorial board
may not coincide with those of the
authors of publications

It is obligatory to get a written
approval of the editorial on reprint,
and to make references to the journal
«Bulletin of the Financial University» if quoting

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

V. ADAMOV, Rector, D. A. Tsenov Academy of Economics (Bulgaria);
R. BECK, Professor, New York Law School (USA)
D. WEBER, Director of the Amsterdam Centre for Tax Law at the University of Amsterdam (Holland);
W. GILLES, Professor, University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne (France);
D. LAFORGIA, Rector, University of Salento (Italy);
A. MAZARAKI, Rector, Kyiv National University of Trade and Economics (Ukraine);
A. MULLINEUX, Professor of Financial Economics and Deputy Dean Research, Business School, Bournemouth University (UK);
N. ORDWAY, Professor, University of Hawaii (USA);
J. OSTASZEWSKI, Dean, Management and Finance Faculty, Warsaw School of Economics (Poland);
G. PFLUG, Dean, Faculty of Economics, Vienna University (Austria);
V. ZAPATERO, Rector, University of Alcala (Spain);
C. TIETJE, Dean, Faculty of Economics, Business and Law, Martin Luther University Halle-Wittenberg (Germany);
T. HEIMER, Managing Dean, Frankfurt School of Finance and Management / University (Germany);
S. KHAN, Head, Department of Economics, Bloomsburg University (USA);
CHENG WEI, President, Liaoning University (China).

EDITORIAL BOARD:

M. A. ESKINDAROV – Chairman of the Board, Rector, Financial University;
A. U. ALBEKOV, Rector, Rostov State University of Economics (RINKH);
R. E. ARTUKHIN, Head of the Russian Federal Treasury, Head of the Chair «Financial Law», Financial University;
T. D. VALOVAYA, Member of Ministry Board (Minister) for Principle Directions of Integration and Macroeconomics, Eurasian Economic Committee;
O. V. GOLOSOV, Chief Academic Secretary, Financial University;
V. A. DMITRIEV, Chairman, State Corporation «Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank)»;
A. V. DROZDOV, Head, Pension Fund of the Russian Federation;
A. YU. ZHDANOV, Member of the Board, Deputy of Chairman of the Board, OJSC «Rosselkhozbank»;
G. B. KLEINER, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Deputy Director, Russian Academy of Sciences Central Economics and Mathematics Institute;
A. A. LIBET, Member of the Public Chamber of the Russian Federation;
M. V. FYODOROV, Rector, Ural State University of Economics;
A. G. KHLOPONIN, Vice Premier, the President's Plenipotentiary Representative in the North Caucasus Federal District

EDITORIAL STAFF:

D. E. SOROKIN – Doktor of Economics, Full Professor, RAS Corresp. Member, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Vice – Rector for Research;
M. A. FEDOTOVA – Deputy Editor-in-Chief, Honored Economist of the Russian Federation, PhD in Economics, Professor;
I. YA. LUKASEVICH – Deputy Editor-in-Chief, PhD in Economics, Professor;
V. I. AVDIYSKY, PhD in Law, Professor;
M. A. ABRAMOVA, Candidate of Science in Economics, Professor;
N. F. ALTUKHOVA, PhD (Economics), associate professor;
V. I. BARILENKO, PhD in Economics, Professor;
L. I. GONCHRENKO, PhD in Economics, Professor;
V. B. GISIN, PhD (Physics and Mathematics), professor;
L. N. KRASAVINA, PhD in Economics, Professor;
O. I. LAVROUSHIN, PhD in Economics, Professor ;
E. V. MARKINA, Candidate of Science in Economics, Professor;
M. V. MELNICHUK, PhD in Economics, Professor;
R. M. NUREYEV, PhD in Economics, professor;
L. A. ORLANYUK-MALITSKAYA, PhD in Economics, Professor;
T. P. ROZANOVA, PhD in Economics, professor;
B. B. RUBTSOV, PhD in Economics, Professor;
V. N. SALIN, Candidate of Science in Economics, Professor;
A. A. FATIANOV, PhD in Law, Professor;
I. Z. YARIGINA, PhD in Economics, Professor

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Дмитриев В.А. Роль финансовых институтов развития в реализации государственных антикризисных программ.....	6
--	---

ИНТЕРВЬЮ

Ивантер В.В. «У российской экономики есть потенциал для роста»	18
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Лосева О.В., Федотова М.А., Хотинская Г.И. Деловая активность как опережающий индикатор экономического развития: зарубежный и российский опыт.....	26
Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Закон о стратегическом планировании и задачи по его реализации.....	38
Зубец А.Н. Социальная привлекательность альтернативных источников инвестиций в современной России	51
Дмитриев Ю.А., Фраймович Д.Ю., Мищенко З.В. Исследование инновационно-воспроизводственного развития регионов на основе статистического анализа.....	57

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Цветков В.А. Меры по поддержке населения и реального сектора экономики России в условиях кризиса.....	73
Соловьев А.К., Попов В.Ю. Социально-экономические последствия повышения пенсионного возраста в Российской Федерации.....	79

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Румянцева О.И. Синергетика как методология исследования денежной сферы в современных глобальных условиях.....	91
Миркин Я.М., Хестанов С.А., Андрющенко А.О., Волкова А.Д. Массовое поведение розничных инвесторов	100

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Федосова Р.Н., Ильина М.Ю. Оценка и перспективы взаимодействия в инновационной сфере государств – членов Евразийского экономического союза	107
Фатьянов А.А., Саранчук Ю.М. Современное состояние правового регулирования банковской тайны в странах СНГ	114

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

Розина Н.М., Зуев В.М. Нормативно-подушевое финансирование высшего образования: концепции и реалии	122
--	-----

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Ошерович И.Л. Анализ вероятностных соответствий между рейтингами ведущих международных компаний <i>Moody's, Fitch</i> и <i>Standard&Poor's</i>	136
Сысоева А.А. Проблемы и перспективы развития банковского проектного финансирования.....	149
Назарова Ю.А. Прогнозирование мировых цен на нефть по нечисловой экспертной информации.....	155
Кошкуль Д.В. МЕРКОСУР: интеграционный компромисс стран южного конуса	161

CONTENTS

TOPIC OF THE DAY

V.A. Dmitriev

Role of financial development institutions in government anti-crisis programme implementation.....6

INTERVIEW

V.V. Ivanter

«The Russian economy has a potential for growth» 18

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

O.V. Loseva, M.A. Fedotova, G.I. Khotinskaya

Business activity as a leading indicator of economic development: foreign and russian experience 26

V.K. Senchagov, Y.A. Ivanov

The strategic planning act and its implementation..... 38

A.N. Zubets

Social attractiveness of alternative sources of investment in modern Russia (based on sociological research) 51

Yu.A. Dmitriev, D.Yu. Fraymovich, Z.V. Mishchenko

Multilevel research of innovative and reproduction development of regions on the basis of the statistical analysis..... 57

SOCIAL POLICIE

V.A. Tsvetkov

On measures to support the population and the real sector of the russian economy in the time of crisis..... 73

A.K. Solovyev, V.Yu. Popov

Social and economic consequences of increase of pension age in the russian federation..... 79

FINANCE, CURRENCU AND CREDIT

O.I. Rumyantseva

Synergetics as methodology of research of the monetary sphere in modern global conditions..... 91

Y.M. Mirkin, S.A. Khestanov, A.O. Andryushenko, A.D. Volkova

The Aggregate Behavior of Retail Investors in the Russian Stock Market100

GLOBAL ECONOMY

R.N. Fedosova, M.Yu. Ilyina

Evaluation and prospects of cooperation between the countries of the eurasian economic union in the innovation sector107

A.A. Fatyanov, Yu. M. Saranchouk

The modern state of legal regulation of bank secrecy in the cis countries.....114

ISSUES AND OPINIONS

N.M. Rosina, V.M. Zuev

Per capita financing of higher education: concepts and realities122

PUBLICATIONS OF YOUNG SCIENTISTS

I.L. Osherovich

The analysis of probabilistic correlations between the ratings of the leading international companies *Moody's, Fitch* and *Standard & Poor's*136

A.A. Sysoeva

Problems and prospects of bank project financing149

Yu.A. Nazarova

World oil price forecast on basis of expert non-numeric knowledge.....155

D.V. Koshkul

Mercosur: integration compromise of the south161

**ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

*Международный
научно-практический журнал
№ 3 (87) 2015*

Подписка в редакции
по тел.: 8 (499) 277-28-95

Главный редактор –

Д.Е. Сорокин

Заведующий редакцией
научных журналов –

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор –

Е.В. Маурина

Переводчик – **В.М. Осипова**

Верстка – **Н.А. Гурская**

Адрес редакции:

123995, Москва, ГСП-5,

ул. Олеко Дундича,
23, к. 109

Тел.: **8 (499) 277-28-95**

E-mail: fin.jurnaly@yandex.ru

<http://www.fa.ru>

Подписано в печать 03.07.2015

Формат 60 x 84 1/8.

Объем 10,6 п. л.

Заказ № 576. Тираж: 187 экз.

Отпечатано

в ООП Издательства

Финансового университета

(Ленинградский пр-т, д. 51)

© *Финансовый университет*

Subscription in editorial office

tel.: +7 (499) 277-28-95

Editor-in-Chief –

D.E. Sorokin

Head of Scientific Journals

Editorial Department –

V.A. Shadrin

Managing editor –

Ye.V. Maurina

Translator – **V.M. Osipova**

Design, make up –

N.A. Gurskaya

Editorial address:

23, Oleko Dundycha st.,

office 109

Moscow, 123995

tel.: **+7 (499) 277-28-95**

E-mail: fin.jurnaly@yandex.ru

<http://www.fa.ru>

Signed for press on 03.07.2015

Format – 60 x 84 1/8.

Size 10,6 printer sheets.

Order № 576

Circulation: 187 copies

Printed by Publishing House

of the Financial University

(51, Leningradsky prospekt)

© *Financial University*

УДК 339.924

МЕРКОСУР: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ КОМПРОМИСС СТРАН ЮЖНОГО КОНУСА

КОШКУЛЬ ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА,

аспирант кафедры «Мировые финансы», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: *dasha_koshkul@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье представлены предварительные результаты исследования интеграционного процесса, происходящего в Латинской Америке в рамках межгосударственного экономического объединения МЕРКОСУР. На основании подробного изучения нормативно-правовой базы МЕРКОСУР, а также рабочих документов его органов проведен анализ ключевых аспектов развития интеграционной модели МЕРКОСУР, выявлены основные интеграционные принципы и их динамика.

Актуальность статьи обусловлена прежде всего потенциалом интеграционных процессов в обеспечении международной экономической и финансовой стабильности в условиях глобализации.

По мнению автора, реализация региональных интеграционных проектов позволяет обеспечить разумный компромисс между задачей самодостаточного экономического развития развивающихся стран и задачей повышения качества их участия в мировой экономике, защищая от излишних валютно-финансовых рисков и потрясений.

В интеграционных принципах МЕРКОСУР сформулирован собственный подход к реализации данного компромисса, основанный на развитии производственной интеграции стран, структурных преобразованиях, углублении их валютно-финансового взаимодействия.

Следует отметить особую актуальность поставленных в статье проблем для России, которая вовлечена в процесс евразийской экономической интеграции и находится в состоянии внешней валютно-финансовой уязвимости в условиях санкционной политики и снижения цен на нефть. Опыт Латинской Америки, безусловно, дает новый угол зрения на данные вызовы.

Ключевые слова: Латинская Америка; МЕРКОСУР; региональная интеграция; производственная интеграция; экономическое развитие; глобализация; валютно-финансовый кризис.

MERCOSUR: INTEGRATION COMPROMISE OF THE SOUTH

DARIA V. KOSHKUL,

postgraduate student of the World Finance chair, Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: *dasha_koshkul@mail.ru*

ABSTRACT

The article contains preliminary results of a research dedicated to the integration process taking part within the Mercosur subregional bloc in Latin America.

Based on detailed examination of the Mercosur legislative framework as well as of working papers prepared by its bodies the research included analysis of key aspects of the Mercosur integration model, particularly of the main integration principles and their development.

Topicality of the article is predetermined primarily by the potential which integration process has for promotion of international economic and financial stability under globalization.

In author's opinion regional integration helps provide a reasonable compromise between the task of self-sufficient economic development in emerging countries and the one of improving their participation in the world economy

while reducing exposure to financial risks and turbulences.

Mercosur integration principles contain a special approach to realization of the compromise above which is based on development of productive integration between countries, their structural transformation and deepening of intraregional monetary and financial cooperation.

It's worth underlining that the problems set in the article are of special relevance for Russia as it is involved into the process of eurasian integration and is currently in a state of high external financial vulnerability caused by the sanction policies and the fall of oil prices. The experience of Latin America may broaden approach to these challenges.

Keywords: Latin America; Mercosur; regional integration; productive integration; economic development; globalization; financial crisis.

«**О**бщий рынок Юга» (МЕРКОСУР) — один из наиболее значимых в Латинской Америке субрегиональных интеграционных блоков, консолидирующий в себе более половины совокупного ВВП региона [5]. Он включает в себя Аргентину, Бразилию, Парагвай, Уругвай и Венесуэлу¹. В стадии присоединения к МЕРКОСУР находится в настоящее время Боливия. Ассоциированными членами являются Чили, Перу, Эквадор, Колумбия, Гайана и Суринам² [3].

Объединяя крупнейший пласт региональных экономических отношений, МЕРКОСУР продемонстрировал значительную гибкость и адаптивность интеграционной модели. Так, свое существование он начал в 1991 г. на принципах регионального развития, отождествляемых с термином открытого регионализма, однако в дальнейшем скорректировал курс в направлении региональной самодостаточности.

Реализация задач роста, превалирующая в интеграционной повестке развивающихся стран, прежде всего ставит вопрос выбора источника регионального развития, направленного, с одной стороны, на создание дополнительного спроса на результаты региональных воспроизводственных процессов, с другой — на повышение их емкости и эффективности. Подписанием в 1991 г. Асунсьонского договора (далее — договор) МЕРКОСУР представил весьма категоричный подход к проблеме регионального развития, предполагающий в качестве ключевого стимула

экономического роста развитие единого регионального рынка, увеличение его емкости, в том числе в результате снижения барьеров входа на него иностранных участников. При этом основным приоритетом формирования единого рынка являлось соблюдение принципа конкуренции как фактор эффективности распределения региональных ресурсов.

В договоре отдельно указывалось на осознание странами-участниками глобальной тенденции «консолидации крупных международных экономических пространств» и формулировалась задача эффективного включения стран в международную цепочку создания ценности. Тем самым фиксировался принцип внешней открытости.

В отличие от других концепций, определяющих в качестве основного стимула регионального роста организованные коллективные действия стран (в частности, реализацию совместных проектов, программ), модель МЕРКОСУР предполагала минимальное использование государственных рычагов, исключала необходимость взаимодействия стран по вопросам, не относящимся к реализации мероприятий по созданию единого рынка. Подобный экономически ориентированный подход предопределил первоначальную легкость и гибкость институциональной конструкции МЕРКОСУР, закрепленной в 1994 г. в отдельном протоколе Оуро Прето.

Целевой интеграционный механизм (получивший в договоре название «Общий рынок Юга»), который планировалось сформировать в МЕРКОСУР в течение четырех лет с момента его создания, включал следующие структурные элементы [1]:

¹ Венесуэла является участником МЕРКОСУР с 2006 г.

² Решение о присвоении статуса ассоциированного члена Гайане и Суринаму находится в стадии ратификации.

- обеспечение свободного движения товаров, услуг, факторов производства между странами посредством, в частности, снятия тарифных и нетарифных ограничений;

- установление единого внешнего таможенного тарифа и принятие единой торговой политики в отношении третьих стран или объединений стран, координация общих позиций на региональных и международных торговых форумах;

- проведение согласованной макроэкономической и отраслевой политики, а именно: внешнеторговой, аграрной, промышленной, фискальной, монетарной, валютной, финансовой, таможенной, транспортной, коммуникационной, политики по услугам и иным направлениям, с целью обеспечить адекватные условия конкуренции между странами;

- гармонизация законодательной базы по релевантным вопросам с целью укрепления процесса интеграции.

Необходимо отметить, что данный механизм не был реализован в полном объеме ни в течение установленного четырехлетнего срока, ни в течение последующих десятилетий.

Как следует из вышеуказанного набора элементов, члены МЕРКОСУР, очевидно, недооценили причинно-следственную связь между задачей построения единого рынка и устранения макроэкономических диспропорций. Данный вопрос был ограничен ликвидацией регулятивных асимметрий, направленной прежде всего на соблюдение принципа конкуренции: исключение протекционистских мер и регулятивных преференций для отдельных участников рынка.

Между тем сохранение экономических диспропорций, связанных с различными масштабами национальных экономик стран-участниц, а также с различиями в их структуре и динамике, является фактором неблагоприятного перераспределения ресурсов и выгод в пользу более развитых стран. Данное обстоятельство снижает стремление менее развитых стран к либерализации внутрирегиональной торговли, отдаляя перспективы построения единого регионального рынка товаров, услуг, факторов производства.

Достижение интеграционных эффектов предполагалось исключительно рыночными

стимулами без учета их объективно слабого внутреннего потенциала, обусловленного низким качеством институциональных характеристик стран.

При этом поставленная в договоре задача эффективного включения стран в мировую экономику требовала принципиально иного качественного подхода к повышению конкурентоспособности стран, предъявляя собственные требования к структурным параметрам экономик. Очевидно, требовалось целенаправленное, подкрепленное конкретными совместными действиями стран снижение роли первичных ресурсов в экспортной модели региона и углубление внутривнутрирегиональных производственных цепочек.

Однако задача модернизации экономики также была отдана на откуп рыночным механизмам и индивидуальным структурным реформам стран: на уровне региональной интеграционной повестки идея изменения структурных параметров экономики не была представлена.

Следует отметить, что задача построения единого рынка на принципах внутренней конкуренции и внешней открытости имела ряд источников. Так, немецкий исследователь К. Бехле связывает создание МЕРКОСУР прежде всего с внутренними социально-политическими изменениями в странах, а именно с окончанием военной диктатуры в Аргентине и Бразилии, повлекшим за собой поиск нового демократического позиционирования на международной арене. Также он отмечает, что корни объединения лежат в двустороннем сотрудничестве указанных двух стран (с последующим присоединением к предложенной модели других участников)³, что в значительной степени подчиняло модель МЕРКОСУР реализации странами собственных структурных реформ и задачам их более эффективного включения в мировую экономику. Данное обстоятельство создает, на наш взгляд, предпосылки для стремления более крупных участников объединения к усилению индивидуальных экономических преимуществ при

³ Bechle K. Kein Auslaufmodell: 20 Jahre Mercosur. // GIGA Focus Lateinamerika, 3. 2011. URL: http://www.giga-hamburg.de/de/system/files/publications/gf_lateinamerika_1103.pdf (дата обращения: 23.02.2015)

увеличении доступа к рынкам своих партнеров и соответственно для их сдержанности в отношении задачи преодоления макроэкономических диспропорций в регионе.

В то же время у модели, представленной МЕРКОСУР, имелись и более глубокие идеологические и исторические корни.

В 90-х гг. XX в. широкое распространение получил так называемый Вашингтонский консенсус, закрепивший принципы неолиберальных преобразований (ограничение участия государства в экономике, внешнеэкономическая открытость) в развивающихся странах в качестве основного приоритета регионального развития. Данные принципы были особенно остро восприняты МЕРКОСУР на фоне происходивших в тот период в странах демократических изменений. Так, Аргентина и Бразилия нередко оцениваются в экономической литературе как основные последователи либеральных реформ Вашингтонского консенсуса. Важно отметить, что данные принципы, хотя и отразились напрямую на интеграционной повестке, прежде всего касались внутренних преобразований стран.

Кроме того, важнейшим историческим фундаментом МЕРКОСУР является его преемственность от процесса интеграции, начатого в рамках Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ) в результате заключения в 1980 г. договора Монтевидео [2]. Данный договор сформировал тогда рамочные условия и юридический инструментарий либерализации внутрирегиональных экономических отношений (как в двустороннем, так и в многостороннем формате) и зафиксировал стратегическую цель создания единого рынка. Асунсьонский договор заключен в рамках данного юридического инструментария и содержит прямую отсылку к его принципам. Принципы договора Монтевидео, хотя и предусматривают необходимость учета структурных параметров экономик стран и стимулирование их совместимости, определяют, тем не менее, принцип конкуренции в качестве приоритетного.

Для понимания современной интеграционной модели МЕРКОСУР важно рассмотреть условия и мотивы корректировки выбранного изначально его участниками курса.

В период 1990–1998 гг. имела место положительная динамика внутрирегиональной торговли: рост ее доли с 7,7% в 1990 г. до 23,6% в 1998 г. [4]. Однако, начиная с 1999 г., интеграционный процесс начал демонстрировать падение доли внутрирегиональной торговли — в 2003 г. она достигла 11,3% [4], что стало индикатором снижения интеграционного потенциала МЕРКОСУР.

Тревожной тенденцией было также снижение внешнеэкономической устойчивости стран МЕРКОСУР. Так, дефицит текущего счета платежного баланса Аргентины возрос с 647 млн долл. США в 1991 г. до 14,5 млрд в 1998 г. Бразилия продемонстрировала увеличение дефицита в 1993–1998 гг. с 676 млн долл. до 33,4 млрд [5].

Как отмечает И. Штиглиц, критикующий принципы Вашингтонского консенсуса, «реформы увеличили подверженность стран риску, но не увеличили их способность этому риску противостоять» [8]. При этом одним из ключевых пунктов справедливой, на наш взгляд, критики являлось отсутствие баланса между рынком и государством, недостаточное внимание структурной трансформации экономик [8].

Следует отметить, что снижение внутриэкономической устойчивости стран происходило на фоне стремительного развития мировых финансовых рынков, повышения международной мобильности капитала, усиления взаимозависимости стран при сохранении привилегированной валютно-финансовой роли США как эмитента резервной валюты и существенного влияния их монетарной политики на движение капитала в связи с высокой чувствительностью международных потоков капитала к изменениям процентных ставок в США.

Данное обстоятельство входило в острое противоречие и с выбранным странами валютно-финансовыми режимами: следуя задаче обеспечения стабильности валютных курсов для углубления своего участия в международной торговле, Аргентина и Бразилия практиковали фиксацию курсов национальных валют к доллару США. При этом задача поддержания фиксированных

валютных курсов существенно усложнялась отсутствием внутри МЕРКОСУР консолидированных финансовых инструментов. Следует отметить фактическое отсутствие координации валютных политик между странами, а также исключительную роль доллара США во внутрирегиональных расчетах, которая имела ряд негативных эффектов: снижение устойчивости национальных валют, повышение внутрирегиональных валютных рисков и транзакционных издержек, существенно ограничивающих экономическую интеграцию. В условиях внешней валютно-финансовой нестабильности данные обстоятельства обострили проблему региональной экономической устойчивости, а также снизили интенсивность внутрирегиональных хозяйственных связей.

Механизм развития фундаментальных противоречий между стихийностью движения капитала и неустойчивостью внутрирегиональной экономической модели, приведший в конечном итоге к тяжелым кризисным явлениям в странах, имел валютно-финансовую природу. Валютно-финансовая нестабильность, явившаяся прежде всего следствием стихийного оттока капитала и выразившаяся в масштабных обесценениях валют, достигла своего пика в Аргентине и Бразилии в период 1999–2002 гг.

В основе данных процессов лежат, на наш взгляд, следующие проблемы, обусловившие снижение внешней финансовой устойчивости стран и определившие дальнейшее направление развития модели МЕРКОСУР:

1) снижение интеграционного ресурса, а именно потенциала углубления внутрирегиональных связей стран при сохранении прежней структуры внутрирегиональных экономических взаимодействий;

2) снижение внутренней устойчивости и конкурентоспособности региональной экономики. Безусловно, данная проблема касалась не только интеграционной повестки, но и внутренних преобразований стран;

3) отсутствие эффективных региональных валютно-финансовых рычагов, направленных на обеспечение внутрирегиональных связей и снижение внешней уязвимости региона.

Данные проблемы находятся в тесной прямой и обратной взаимосвязи, создавая взаимные ограничения. Так, имеет место взаимообусловленность уровня экономической интеграции и эффективности механизмов валютно-финансового взаимодействия стран. Неспособность эффективно выполнять задачи валютно-финансовой координации, предусмотренной Асунсьонским договором, упиралась, очевидно, в недостаточную интенсивность внутрирегиональных связей и наличие в регионе существенных макроэкономических асимметрий. Отсутствие единых валютно-финансовых рычагов ограничивало, в свою очередь, углубление торговли на рыночных принципах.

Анализ нормативной базы и рабочих документов МЕРКОСУР показал, что изменение ее интеграционной ориентации ознаменовалось следующими векторами:

- ограничением вовлеченности региона в мировую экономику через отказ от открытой модели и углублением внутрирегиональной интеграции через внедрение принципов производственной интеграции;
- реализацией структурной реформы, направленной на снижение макроэкономических асимметрий, повышением совместности экономик региона и их конкурентоспособности;
- углублением региональной валютно-финансовой повестки.

Изменение экономической модели происходило поступательно с 2002 г. Так, в 2002 г. была впервые сформулирована идея интегрирования производственных цепочек⁴ МЕРКОСУР для повышения их глобальной конкурентоспособности.

С точки зрения развития интеграционных принципов в концепции МЕРКОСУР произошло смещение приоритетов от принципа конкуренции к принципу совместности экономик и от принципа внешнеэкономической открытости к принципу региональной самодостаточности. Более активно в региональной повестке зазвучала идея преодоления

⁴ Decisión CMC № 23/02 [Решение Совета общего рынка МЕРКОСУР № 23/02], URL: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/decisions/dec2302s.asp> (дата обращения: 23.02.2015).

диспропорций и равномерного распределения выгод от интеграции.

Реализация принципов производственной интеграции потребовала формирования механизмов финансирования и организации совместных действий стран.

Важнейшим шагом в данном направлении стало создание Фонда структурной конвергенции и укрепления институциональной структуры МЕРКОСУР (*FOCEM*), осуществляющего финансирование специализированных программ по усилению структурной конвергенции, повышению конкурентоспособности, усилению социальной сплоченности, улучшению качества институциональной архитектуры интеграционного процесса.

Особое значение, на наш взгляд, имеет тот факт, что, несмотря на валютно-финансовую природу развития кризисных явлений 1999–2002 гг., страны МЕРКОСУР инициировали создание фонда, который направлен на финансирование структурной реформы, а не на обеспечение ликвидности или антикризисного финансирования. Тем самым они продемонстрировали видение потенциала валютно-финансовой стабилизации, заложенного в интеграционном процессе, основанном на принципах структурной реформы и производственной интеграции. На наш взгляд, углубление экономической интеграции создает экономический фундамент для стабилизации движения капитала (через увеличение емкости региональной экономики, улучшение внутрирегиональных инвестиционных возможностей и структурных параметров экономики), формирования устойчивого спроса на национальные валюты стран.

Важный толчок для развития производственной интеграции дал мировой финансовый кризис 2008 г., что в очередной раз обозначило роль экономической интеграции в вопросе обеспечения финансовой устойчивости.

Так, в 2008 г. была принята отдельная программа производственной интеграции, предусматривающая создание специализированной рабочей группы по производственной интеграции (*Grupo de Integración Productiva, GIP*). В результате работы данной группы создан ряд организационных инструментов

и форматов, направленных на консолидацию воспроизводственных усилий стран, в том числе с целью распространения знаний и технологий. К таким форматам относятся отраслевые кластеры (*Clusters & APLs del GIP*), представляющие широкий диапазон секторов экономики, специализированные фонды: продвижения туризма, сельского хозяйства, фонд гарантий для малого и среднего бизнеса. Также рабочей группой введен в действие специализированный интернет-портал группы по производственной интеграции (*Portal Empresarial del Grupo de Integración Productiva*), аккумулирующий информацию, относящуюся к инструментам помощи бизнесу, в том числе инструментам, предлагаемым на национальном уровне [6].

Изменение интеграционной модели потребовало и углубления валютно-финансового взаимодействия стран: создания региональных валютно-финансовых механизмов, обеспечивающих усиление внутрирегиональных хозяйственных связей. При этом, учитывая, что возможности валютного взаимодействия стран в настоящее время ограничены (в силу макроэкономических и регулятивных диспропорций между странами), в качестве инструмента оптимизации расчетов и снижения транзакционных издержек странами МЕРКОСУР создана система платежей в национальных валютах *SML*. Данная система не является инструментом снижения валютных рисков, однако позволяет повысить спрос на национальные валюты стран, тем самым создавая экономическую основу для их стабильности.

Другим важным аспектом валютно-финансового взаимодействия стран МЕРКОСУР является дальнейшее развитие внутрирегиональных перераспределительных механизмов, позволяющих, в частности, аккумулировать ресурсы для реализации интеграционной повестки. Так, под руководством специально созданной рабочей группы по финансовым вопросам и ее комиссии по финансовой системе начата работа по развитию регионального финансового рынка [7].

Обращаясь к вопросу открытости региональной экономической модели, следует

отметить, что ее снижение является закономерным следствием экономических интеграционных процессов стран: представляется, что консолидация хозяйственных связей внутри региона при фиксированном объеме производственных мощностей (в краткосрочном периоде) автоматически снижает участие в них зарубежных участников, а также переключает часть внешнего спроса внутрь региональной экономики.

Вместе с тем в рамках МЕРКОСУР имел место и осознанный политический выбор стран в отношении ограничения открытости региональной экономики. Важнейшим событием, закрепившим данный выбор, был в 2005 г. отказ участников МЕРКОСУР от создания панамериканской зоны свободной торговли. Прошедший в апреле текущего года в Панаме саммит Америк, не завершившийся подписанием совместных документов в силу неустрашимых разногласий, зафиксировал дальнейшее отдаление региона от идеи панамериканской интеграции.

При этом МЕРКОСУР продемонстрировал ориентацию на формирование совместных интеграционных проектов с другими субрегиональными объединениями, следующими принципам региональной самодостаточности. Так, страны МЕРКОСУР участвуют в верхнеуровневом, региональном объединении УНАСУР (Союз южноамериканских наций). Более того, подписана совместная декларация, направленная на углубление взаимной интеграции с АЛБА (так называемый «Боливарианский альянс для народов нашей Америки»), демонстрирующим наиболее радикальную в регионе трактовку принципов самодостаточности. Данная тенденция обозначает справедливый, на наш взгляд, геополитический выбор Латиноамериканских стран в пользу ограничения внешних рисков и усиления внутрирегионального взаимодействия.

Отдельно следует отметить, что корректировка интеграционной модели была ознаменована не только углублением экономических принципов, но и распространением интеграционной повестки на новые сферы социальных взаимодействий: политическую, социальную, культурную, что отразилось и в

формировании разветвленной структуры дополнительных органов МЕРКОСУР. Потребовалось и улучшение институциональных принципов взаимодействия стран: в 2006 г. создан парламент МЕРКОСУР, работа которого нацелена прежде всего на ускорение инкорпорации его норм в национальное право стран.

Обратимся к вопросу эффективности скорректированных интеграционных принципов МЕРКОСУР. По данным ЛАИ⁵, в 2003–2013 гг. отмечен устойчивый рост доли субрегиональной (внутриблоковой) торговли в структуре внешней торговли стран МЕРКОСУР с 11 до 14%. С учетом того что на уровне региона в целом тенденция повышения интенсивности внутрирегиональной торговли не выражена, данный факт свидетельствует о наличии положительных эффектов от интеграционного механизма МЕРКОСУР. Также следует отметить неопределенность динамики показателя внутрирегиональной торговли стран МЕРКОСУР, что подтверждает их ориентацию на субрегиональное взаимодействие.

Внешний долг стран МЕРКОСУР в 2003–2013 гг. снизился с 54% от ВВП до 18% от ВВП [5], что соответствует общей для региона тенденции снижения, однако значительно превышает его диапазон (в целом по Латинской Америке в 2003–2013 гг. внешний долг снизился с 39% от ВВП до 21% от ВВП [5]). Данная динамика свидетельствует о повышении внешней финансовой устойчивости стран МЕРКОСУР.

Вместе с тем следует отметить снижение сальдо текущего счета платежного баланса с 3,5% от ВВП в 2005 г. до –2,4% от ВВП в 2013 г. [5], что делает оценку влияния интеграционного механизма МЕРКОСУР на экономическую устойчивость блока менее однозначной. В целом данная динамика соответствует тенденции, развивающейся на региональном уровне: в 2005 г. профицит текущего счета платежного баланса в целом по региону составил 1,2% от ВВП, в 2013 г. был отмечен дефицит — 2,6% от ВВП [5].

⁵ ALADI. URL: <http://www.aladi.org/nsfaladi/indicado.nsf/vvindicadoresweb/Exportaciones%20Coeficiente%20Regional> (дата обращения: 15.02.2015) (на исп.).

Подводя итог рассмотрению интеграционной модели МЕРКОСУР, необходимо отметить следующее. Эволюция его принципов выявила, на наш взгляд, целый ряд важных аспектов развития региональных интеграционных процессов:

— необходимость реализации этапа производственной интеграции как основной предпосылки развития коммерческой интеграции и формирования единых валютно-финансовых механизмов;

— ограниченность либерализации торговых связей в условиях регулятивной и макроэкономической асимметричности региона;

— целесообразность реализации общерегиональной структурной реформы как основы повышения качества участия региона в мировой экономике через консолидацию воспроизводственных усилий стран.

Кроме того, опыт МЕРКОСУР позволяет сделать вывод о том, что именно валютно-финансовые потрясения стран, внешняя валютно-финансовая нестабильность расширяют требования углубления региональной экономической интеграции, которая может рассматриваться как способ снижения внешних экономических и финансовых рисков, повышения финансовой устойчивости региона.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Tratado de Asunción de 26.03.1991. URL: http://www.mercosur.int/innovaportal/file/719/1/cmc_1991_tratado_es_asuncion.pdf (дата обращения: 06.02.2015). (на исп.)

2. Tratado de Montevideo de 12.08.1980. URL: <http://www.aladi.org/nsfaladi/juridica.nsf/vtratadoweb/tm80> (дата обращения: 07.02.2015). (на исп.)
3. El Mercado Común del Sur (MERCOSUR). URL: http://www.mercosur.int/t_generic.jsp?contentid=3862&site=1&channel=secretaria&seccion=2 (дата обращения: 07.02.2015). (на исп.)
4. Asociación Latinoamericana de Integración (ALADI). Estadísticas. Indicadores socioeconómicos. URL: http://www.aladi.org/nsfaladi/arquitect.nsf/VVISITIOWEB/indicadores_socioeconomicos (дата обращения: 15.01.2015). (на исп.)
5. La Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). CEPALSTAT. Estadísticas e indicadores. URL: http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/WEB_CEPALSTAT/estadisticasIndicadores.asp?idioma=e (дата обращения: 17.02.2015). (на исп.)
6. Grupo de Integración Productiva (GIP). URL: http://www.mercosur.int/t_ligaeanmarco.jsp?contentid=2433&site=1&channel=secretaria (дата обращения: 14.02.2015). (на исп.)
7. Subgrupo de Trabajo (SGT-4) «Asuntos Financieros». URL: <http://www.sgt4.mercosur.int/es-es/> (дата обращения: 21.02.2015). (на исп.)
8. *Stiglitz Joseph E.* El rumbo de las reformas. Hacia una nueva agenda para América Latina // Revista de la CEPAL, No. 80. 2003. URL: <http://www.cepal.org/es/publicaciones/37499-revista-cepal-no80> (дата обращения: 23.02.2015). (на исп.)

Ректор Финансового университета М.А. Эскиндаров принял участие в работе саммитов ШОС и БРИКС

8 июля 2015 г. руководитель Управления Федерального казначейства по Республике Башкортостан С.Р. Марварова в рамках комплекса мероприятий проводимых в Уфе саммитов ШОС – БРИКС встретила с ректором Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Михаилом Абдурахмановичем Эскиндаровым.

На встрече рассматривались вопросы взаимодействия образовательных учреждений с потребителями программ обучения финансовых образовательных учреждений в целях расширения их взаимодействия.

В заседании приняли участие представители республиканских министерств, представители территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

По материалам сайта fa.ru